

Иудаизм, християнство, ислам в хазарском каганате по археологическим данным (краткий обзор)

Валерий Флёров

Институт по археология, Руска академия на науките, ул. „Дм. Ульянов“ № 19, Москва 117036, Руска федерация; valerij-flyorov@yandex.ru

Judaism, Christianity, Islam on archaeological data in Khazaria

Valerii Flyorov

Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, 19 Ulyanov Str., 117036 Moscow, Russian Federation; valerij-flyorov@yandex.ru

ABSTRACT

The article reviews the results of a study on the three Abraham religions in the Khazar Khaganate.

Judaism. The results of the study of the archaeological evidence of Judaism's distribution in the Khazar Khaganate were presented in two books (Флёров, Флёрова 2005; Флёров 2012). The only image of menorahs on the territory of the Khaganate was found on a pot from the Donetsk area (Fig. 1). The “rhombus” on which the “candles” were marked as seven small vertical notches raises questions. However, the “seven candles” is an argument supporting the suggestion that it is an image of a menorah. The author believes that the small clumsily incised oblique cross with equal bars is not related at all to the Christian symbolism.

Christianity. The collection of the archeological sources of Christian origin found on the Khazar Kaganate territory was completed with artifacts yielded by the cemeteries at Chervonaya Gussarovka and Verkhneye Saltovo I, IV: cruciform-shaped pendants with a rhombus in the lower part and small-size crosses (Акцёнов 2013, 142, ил. 2) (Fig. 2).

V. A. Aksyonov sees the pendants as a mixture of Christian symbols and pagan amulets. He argues that the common Saltovo-Mayaky people were acquainted with the Christian doctrine and reports about its distribution among the mixed population inhabiting the northwestern parts of the Khazar Khaganate in the second half of the 8th – 9th century. However, his hypothesis is contradicted by the use of the small-size crosses as personal ornaments: twenty small-size crosses (!) were found on a female skeleton in catacomb № 85. Six of them were part of a necklace and fourteen were attached to the lower edge of the dress.

Islam. The greatest problem is created by the Muslim burials compactly situated on the territory of the Seversky Donets River between its tributaries Oskol and Derkul Rivers (the Donetsk and Lugansk regions of Ukraine) discovered in the last quarter of the 20th century. These are the cemeteries at Mayaky (Tsarino), Sidorovo (Fig. 3), Novolimarevka, Lysogorovka (Fig. 4), Platonovka (Kravchenko 2005). The burial ritual included narrow grave pits with steps cut into the soil or niches, northwest oriented skeletons laid on the right side and facing Mecca, extended arms and absence of grave goods. These cemeteries yielded the usual Protobulgar burials in grave pits. The archaeologists are still not able to explain the arrival of a group Islam believers on the Seversky Donets territory. In any case, it could not have happened without the approval of the central government authorities.

It is also specified in the summary that no evidence of Zoroastrianism was found on the territory of the Khazar Khaganate. Y. Zhironkina's and O. Tsitkovskaya's suggestion about a Zoroastrianism ritual at Netailovskiy (Zhironkina, Tsitkovskaya 2005, 541, 542), probably influenced by their limited archaeological experience, is not based on credible evidence and is supported only by G. E. Afanasiev (Flyorov 2005, 224).

Key words: Early Middle Ages, Hazar Khaganate, Judaism, Christianity

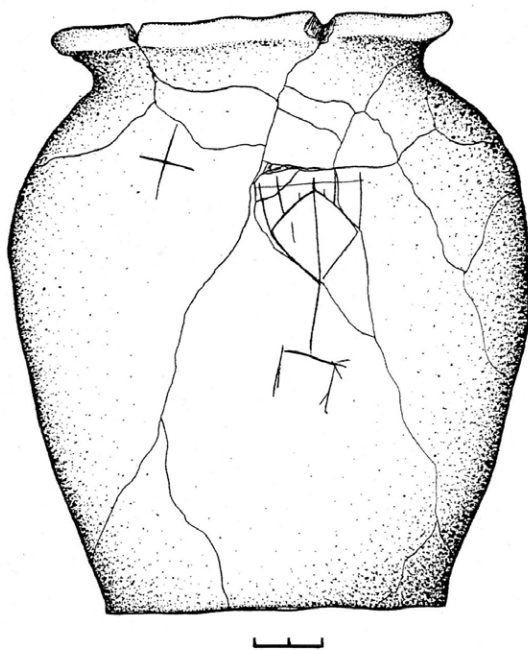
Интерес к проникновению в Хазарский каганат трёх авраамических религий стабилен, но изредка обостряется с появлением новых источников, археологических или письменных, как это было после публикации Киевского письма (Голб, Прицак 1997, 17-100). В отличие от письменных, накопление археологических данных происходит постоянно. Они объективны, но, к сожалению, не всегда принимаются во внимание и по достоинству оцениваются историками.

Иудаизм. Результаты поиска археологических свидетельств о его распространении в каганате описаны достаточно подробно (Флёров, Флёрова 2005; Флёров 2012). Они оказались предельно скромными. С большой долей вероятности я смог указать только на горшок с граффити из Мариуполя (Украина, Донецкая обл.), происходящий из разрушенного грунтового (?) погребения с дирхемом чеканки в Багдаде, 772/723 гг. Граффити – весьма не типичное изображение меноры (обр. 1). В ее рисунке вызывает вопросы „ромб“, на котором расположены „свечи“ в виде семи вертикальных черточек. Впрочем, семь свечей – аргумент в пользу признания граффити менорой. Процарапанный рядом с ней маленький крестик равноконечный крестик никакого отношения к христианской символике не имеет, что признал и первый публикатор мариупольской находки Э. Е. Кравченко (Кравченко, Кульбака 2010, 279). Подобные небрежно прочерченные по сырой глине, а иногда процарапанные после обжига, знаки распространены на салтово-маяцкой керамике, на амфорах, а также на кирпичях Саркела.

Стоит обратить внимание на форму лепного горшка. Она заметно отличается от форм известных салтово-маяцких горшков с линейно-волнистым орнаментом. Горшок следует отнести к ранним в салтово-маяцкой культуре, что соответствует и дате дирхема (текст на втором дирхеме из погребения не читается). Багдадский дирхем попал в погребение, во всяком случае, до конца VIII в. Из этого, впрочем, не стоит делать выводов о сколь-либо раннем проникновении носителей иудаизма в каганат. Учтём, что погребение в Мариуполе находилось

на юго-западной окраине каганата, на побережье Азовского моря, откуда недалеко до Крыма и Таманского полуострова. Возможно именно там, в Крыму и на Тамани, ещё обитали в это время немногочисленные иудеи – потомки евреев позднеантичного времени, однако их погребения неизвестны. Кто-то из них по неизвестным причинам мог оказаться и на северном азовском берегу.

Ряд обстоятельств, связанных с мариупольским погребением, остались неизвестными или не допускающими однозначные трактовки. Так, нет сведений о конструкции мариупольского могильного сооружения, глубина которого предположительно „превышала 2 м“ (оно полностью разрушено при прокладке траншеи или ранее). Не обнаружив следов курганной насыпи, Э. Е. Кравченко посчитал погребение грунтовым, что само по себе никак не определяет верований/религии погребённого. То, что помимо горшка в погребении вместе с менорой находились зеркало, медная цепочка, два дирхема (только ли перечисленное?), более соответствует язычеству. Вопросы вызывает нанесение меноры не на сколь-ли-

Обр. 1. Кухонный горшок с изображением меноры из разрушенного погребения в Мариуполе (по: Кравченко, Кульбака 2010)

Fig. 1. Kitchen pot decorated with an image of a menorah yielded by a destroyed burial in Mariupol (after Кравченко, Кульбака 2010).

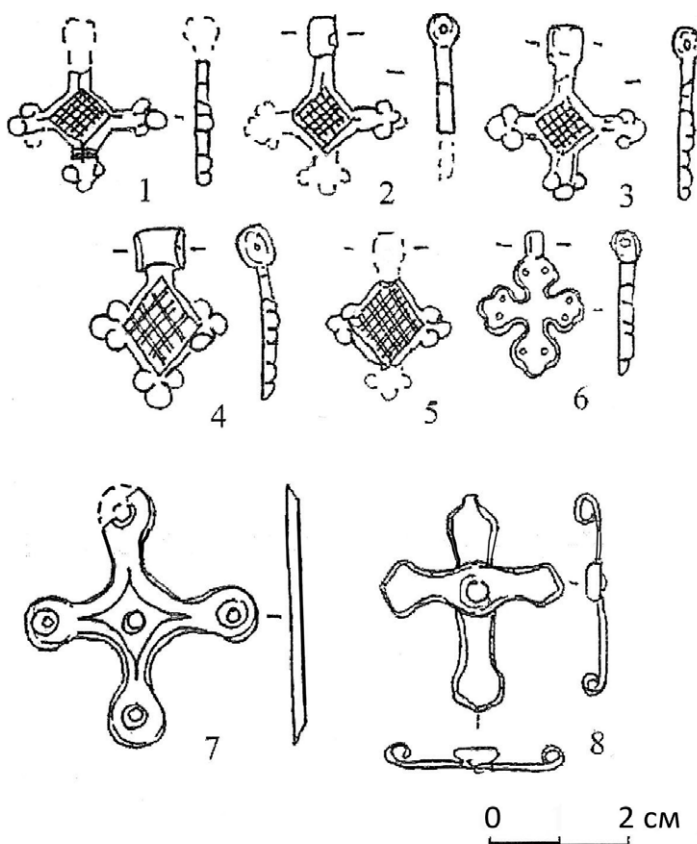
бо значимый престижный предмет, а на грубый горшок. Ритуальным или парадным его никак не назовешь. Итак, при определении граффити на горшке из Мариуполя как меноры, все прочее, с ним связанное, либо не установлено, либо труднообъяснимо. Допуская некоторую вольность, можно отнести изготовителя горшка к неофитам, не понимавшим, что меноре не место на кухонной посуде.

Упомяну исследование, не имеющее непосредственного отношения к Хазарскому каганату, но заслуживающее внимания в связи с историей расселения евреев в Северном Причерноморье. Оно посвящено синагоге IV в. из Херсонеса (Золотарёв, Коробков, Ушаков и др. 2013). Оно посвящено постройке (храм I), найденной в основании комплекса „Базилика 1935 года“. Два положения из этого труда представляют, однако, методический интерес и для хазароведов: „Во-первых, единственно обязательным, центральным элементом устройства позднеантичной синагоги была архитектурно оформленная ниша (эдикула – В. Ф.) для хранения свитков Торы. И, во-вторых, все остальные элементы устройства молельни – от плана здания в целом до оформления фасада и интерьера – диктовалось исключительно местными условиями: прежде всего, размерами и материальными возможностями данной иудейской общины, а кроме того – в немалой степени, характером её взаимоотношений с коренным населением античного города“ (Там же, 255).

Обратим внимание на неопределённость архитектуры синагоги, что надо иметь в виду при поисках хазарских синагог, до сих пор не обнаруженных.

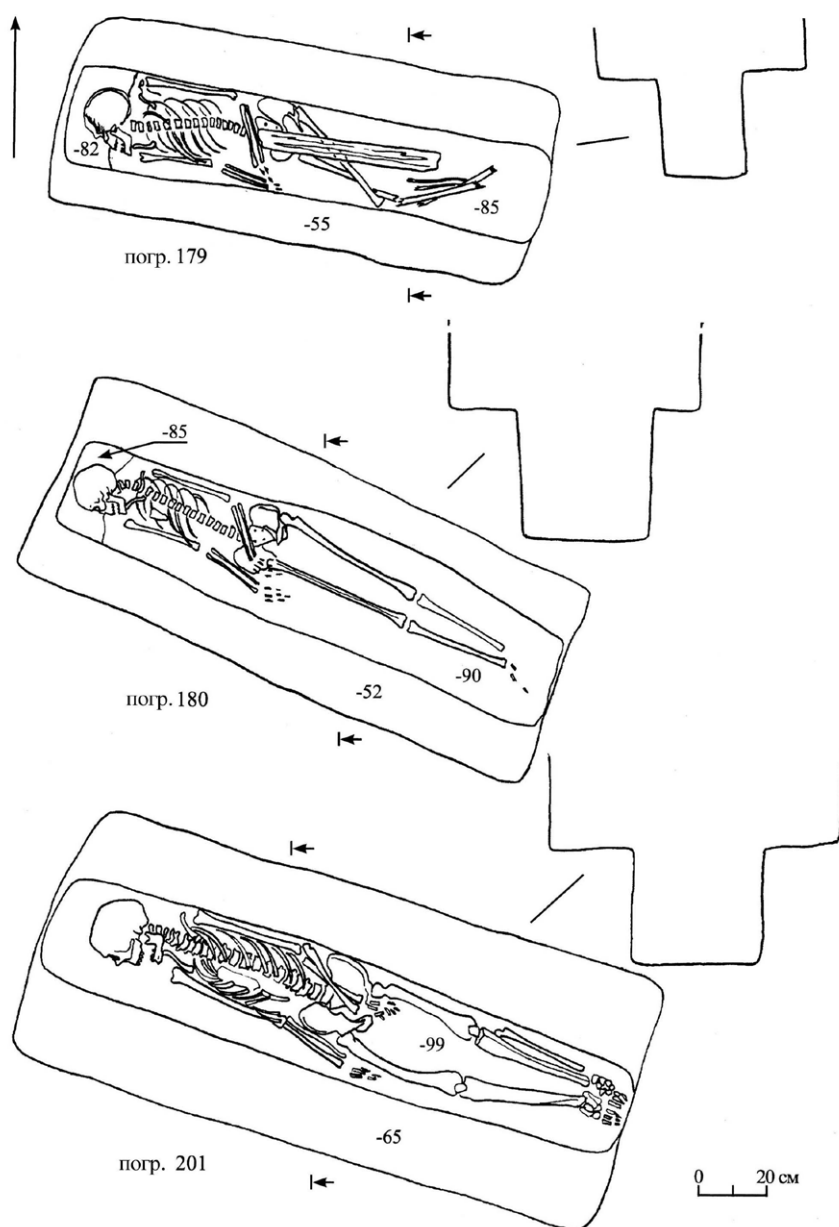
Что касается второго очень важного условия – взаимоотношения с местным населением, то для каганата с его языческим населением это не могло не быть большой проблемой. Верхушка каганата в какой-то критический момент должна была с ней столкнуться. Попытку разрешить эту проблему предпринял В. Я. Петрухин, источниковой базой для чего послужили т.н. дирхемы Моисея (Petrukhin 2013).

Христианство. Фонд археологических источников христианского происхождения с территории каганата пополнился находками из могильника Чевоня Гусаровка и преимущественно из Верхне-Салтовского IV могильника: крестообразными подвесками с ромбом в основе и крестиками (Аксёнов 2013, 142, илл. 2) (обр. 2). В. А. Аксёнов видит в подвесках своеобразный симбиоз символа христианства и языческого амулета-оберега. Он пытается обосновать

Обр. 2. Подвески-крестики из салтово-маяцких погребений: 1-6 – Верхне-Салтовские могильники I, IV, катакомбы 15, 30, 85, 94, 99, погр. 144; 7, 8 – могильник Чевоня Гусаровка, погр. 144, 159 (по: Аксёнов 2013, илл. 2)

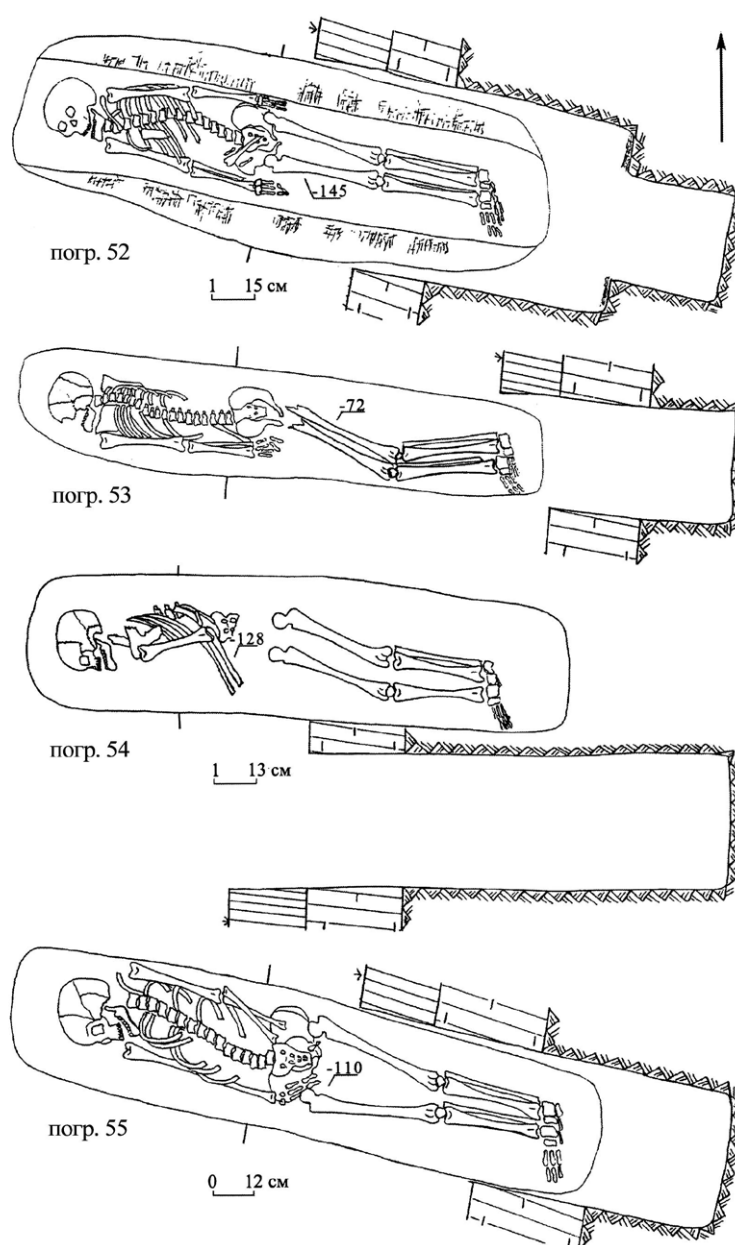
Fig. 2. Pendant-crosses yielded by Saltovo-Mayaki burials: 1-6 – Verhne-Saltovo cemeteries I, IV, catacombs 15, 30, 85, 94, 99, burial 144; 7, 8 – Chervonaya Gusarovka cemetery, burial 144, 159 (after Аксёнов 2013, илл. 2).

Обр. 3. Сидоровский могильник (по: Кравченко 2005)

Fig. 3. Sidorovka cemetery (after Кравченко 2005).

свой тезис рядом примеров, от энеолита (!) до культуры осетин, в которых ромб или квадрат с шашечным орнаментом трактуются как вспаханное поле; трехлепестковые окончания на крестиках с ромбами сравниваются с начертаниями раннеземледельческого символа „ромб с крючками“, а квадрат – с четырёхугольным дворцом с листьями подземного дерева по углам в рассказе о Сослане в эпосе о нартах и т.д. Я не склонен принимать утверждение В. С. Аксёнова даже о двоеверии, а тем более „о знакомстве рядового салтово-маяцкого населения с христианским учением... о распространении христианского учения в среде смешанного населения северо-западной окраины Хазарского каганата во второй половине VIII–IX вв.“ (там же, 19), тем более о том, что оно „придерживалось христианской религии“ (Аксёнов 2010, 120). Как „понимала“ христианское учение женщина, погребённая в кат. №85, показывает то, что при ней было сразу 20 (!) крестиков-подвесок, которые располагались так: 6 входили в состав

Обр. 4. Лысогоровский могильник (по: Красильников, Красильникова 2005)

Fig. 4. Lisogorovskii cemetery (after Красильников, Красильникова 2005). жж

ожерелья в районе груди, остальные в районе подола (!) платья (там же, 16). Что касается даты появления крестиков, то о VIII в. говорить не приходится, учитывая приведенные автором аналогии. Они появляются в могильнике с Х в. накануне распада каганата.

И с л а м. Самую большую проблему поставило открытие в последней четверти XX в. и продолжающееся поныне исследование могильников с мусульманской погребальной обрядностью, компактно расположенных на территории бассейна Северского Донца между его притоками Осколом и Деркулом (Донецкая и Луганские области Украины). Это могильники Маяки (Царино), Сидорово (обр. 3), Новолимаревка, Лысогоровка (обр. 4), Платоновка. Они исследованы с разной полнотой С. И. Татариновым, К. И. Красильниковым и особенно Э. Е. Кравченко, который дал их небольшой обзор (Кравченко 2005). Отнесение этих мо-

гильников к хазарскому времени не вызывает сомнений ввиду нахождения в них небольшого числа сосудов и металлических предметов салтово-маяцкой культуры. Не вызывает сомнений и погребальный обряд основной серии захоронений: узкие ямы с заплечиками или подбоями, ориентация погребённых на северо-запад с разворотом тел на правый бок лицом к Мекке, вытянутые руки, отсутствие инвентаря. Не все могильники дают единую картину. Так, на *Сидоровском могильнике* (раскопано более 200 погребений) единственный вид могилы – узкая яма с заплечиками для деревянных перекрытий, встречаются деревянные гробовища, но в 10 % случаев имеются различные отклонения от мусульманского обряда (вещи, нарушение скелетов и др.) (обр. 3). Ценнейшим стало исследование наряду с могильником, Сидоровского городища (Кравченко, Давыденко 2001; Кравченко и др. 2005), находки в котором определили дату всего комплекса как VIII – первой пол. X вв., но ещё будет уточняться. Находки монеты из городища говорят о его существовании уже ко второй половине VIII в. (Кравченко, Давыденко 2001, 249, 250).

Лысогородский могильник (Красильников, Красильникова 2005). Исследовано 91 погребение, из них к числу мусульманских отнесено 48,8 %, в 15,8 % смесь языческих и мусульманских черт, 35,4 % – обрядность зливкинского типа праболгар, включая обряд обезвреживания погребённых (обр. 4).

Ни один из исследователей ещё не нашел объяснения появлению на Северском Донце изолированного от остального мусульманского мира большого конклава последователей ислама. В любом случае, появление в глубине каганата мусульман, исчисляемых сотнями, если не несколькими тысячами (считая семьи), не могло произойти помимо центральной власти.

В заключение короткого обзора следует указать на то, что на территории Хазарского каганата не обнаружено никаких следов зороастризма. Предположение О. Жиронкиной и Ю. Цитковской о практике совершения захоронений по обряду зороастризма в Нетайловском (Жиронкина, Цитковская 2005, 541, 542) является фантазией – результат их очень малого опыта археологических раскопок. Единственным автором, который поддерживает Жиронкину и Цитковскую остается на сегодня Г. Е. Афанасьев (Флёров 2005, 224).

Цитируемая литература:

- Аксёнов 2010: В. С. Аксёнов. Новые материалы к распространению христианства среди аланского населения салтово-маяцкой культуры Подонечья. – В: Верхнедонской археологический сборник. Вып. 5. Липецк, 2010, 112-122.
- Аксёнов 2013: В. С. Аксёнов. Символы христианской веры в захоронениях салтово-маяцкой культуры с территории Харьковщины. – В: Салтово-маяцка археологічна культура: проблеми та дослідження. Вип. 3. Харків, 2013, 15-20, 141, 142.
- Голб, Прицак 1997: Н. Голб, О. Прицак. Хазаро-еврейские документы X века. Москва, 1997.
- Жиронкина, Цитковская 2005: О. Ю. Жиронкина, Ю. И. Цитковская. Погребальные обряды в Хазарии (Несколько интерпретационных стереотипов в свете стратиграфических и иных наблюдений на Нетайловском могильнике). – В: Хазары. Серия: Евреи и славяне. Том 16. Москва, 2005, 534-545.
- Золотарёв, Коробков, Ушаков и др. 2013: М. И. Золотарёв, Д. Ю. Коробков, С. В. Ушаков, Р. Макленнан, А. Оверман, Дж. Оливье, Д. Эдвардс, Г. Линстром, при участии Е. Олениной. Древняя синагога в Херсонесе Таврическом: материалы и исследования Причерноморского Проекта 1994 – 1998. Севастополь, 2013.
- Кравченко 2005: Э. Е. Кравченко. Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время. – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Том 4. Хазарское время. Донецк (Украина), 2005, 153-186.
- Кравченко, Давыденко 2001: Э. Е. Кравченко, В. В. Давыденко. Сидоровское городище. – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Том 2. Хазарское время. Донецк (Украина), 2001, 233-302.
- Кравченко, Кульбака 2010: Э. Е. Кравченко, В. К. Кульбака. Погребение хазарского времени из Мариуполя. – В: Хазары: миф и история. М.-Иерусалим, 2010, 275-282.
- Кравченко, Мирошниченко, Петренко, Давыденко 2005: Э. Е. Кравченко, В. В. Мирошниченко, А. Н. Петренко, В. В. Давыденко. Исследование археологического комплекса у с. Сидорово (материалы экспедиций 2001-2003 гг.). – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Том 4. Хазарское время. Донецк (Украина), 2005, 261-356.
- Красильников, Красильникова 2005: К. И. Красильников, Л. И. Красильникова. Могильник у села Лысогородка – новый источник по этноистории степей Подонцовья раннего средневековья. – В: Степи Европы в эпоху

- средневековья. Том 4. Хазарское время. Донецк (Украина), 2005, 187-144.
- Флёров 2005:** В. С. Флёров. Заметки к теме „Обряд обезвреживания погребенных“. – В: Дивногорский сборник. Труды музея-заповедника „Дивногорье“. Выпуск 3. Воронеж, 2012, 222-234.
- Флёров 2012:** В. С. Флёров. Почему иудаизм не получил распространения в Хазарском каганате (в поисках ответа). – В: Степи Европы в эпоху средневековья. Том 9. Хазарское время. Донецк (Украина), 2012, 297-301.
- Флёров, Флёрова 2005:** В. С. Флёров, В. Е. Флёрова. Иудаизм в степной и лесостепной Хазарии: проблема идентификации археологических источников. – В: Хазары. Серия: Евреи и славяне. Том 16. Москва, 2005, 185-206.
- Petrukhin 2013:** V. Petrukhin. Sacral Kingship and the Judaism of the Khazars. – In: Conversions: Looking for Ideological Change in the Early Middle Ages / Studia Medievalia Septentrionalia. Bd. 23. Vienna, 2013, 291-373.

Ключови думи: Ранно средновековие, Хазарски каганат, юдаизъм, християнство

